

На правах рукописи

ДВОРЕЦКАЯ Екатерина Валерьевна

**АНДАЛУССКИЕ ДИАЛЕКТИЗМЫ И РЕГИОНАЛИЗМЫ
В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ИСПАНИИ XX ВЕКА**

Специальность 10.02.05 – романские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2005

Диссертация выполнена на кафедре испанского языка факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Научный руководитель кандидат филологических наук, доцент
Бенчик В.М.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Загрязкина Т.Ю.
кандидат филологических наук, доцент
Чеснокова О.С.

Ведущая организация Тамбовский государственный
университет им. Г.Р. Державина

Защита состоится «17» мая 2005 г. в 15²⁰ часов на заседании диссертационного совета Д-501.001.04 в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ломоносовский проспект, 31, корпус 1, факультет иностранных языков и регионоведения.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке I гуманитарного корпуса МГУ.

Автореферат разослан «15» апреля 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е.В. Маринина

2005-4
45006

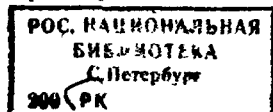
2049304

Реферируемая работа посвящена исследованию особенностей диалектной лексики и ее функционирования в художественной литературе на примере лексики андалусского диалекта испанского языка в испанских художественных текстах XX в. В работе дается анализ подходов к определению ключевых понятий «язык» и «диалект», на основе которых выделяются типы территориально маркированной лексики, и выявляются некоторые проблемы передачи диалектизмов и регионализмов при переводе литературных произведений в свете функциональной и смысловой нагрузки, которую они несут в художественном тексте.

Актуальность темы. Вопросы диалектной дробности языков всегда были и по-прежнему остаются актуальными для романоязычного ареала и испанского языка, в частности. В XX в. развитие средств массовой коммуникации (радио, телевидения) и повышение среднего уровня образованности населения в определенной степени способствовало сглаживанию региональных языковых различий и нивелированию национальной и региональных норм речи. Вместе с тем, во второй половине двадцатого столетия в Испании отмечается подъем регионального самосознания и стремление к независимости и самоопределению, в том числе и в языковой сфере. Прежде всего это относится к зонам распространения каталонского, баскского и галисийского языков, но схожие настроения проявились и в исконно испаноязычных регионах Испании (Леон, Астурия и Андалусия). Традиционно сферой бытования диалекта считается лишь устная речь его носителей, но диалектная лексика занимает большое место и в художественной литературе, выполняя в тексте определенные стилистические функции. В связи с этим представляется важным исследовать состояние одной из диалектных разновидностей испанского языка – андалусского диалекта в этот период и отражение его характерных черт и особенностей именно в письменной речи.

Объектом исследования является андалусский диалект испанского языка как отличающийся высокой степенью распространенности среди всех слоев населения Андалусии и прилегающих областей и обладающий значительной территориальной и социальной динамикой в контексте испанского языка.

Материал исследования составили произведения испанской художественной литературы XX в., в которых тем или иным образом отражается тематика Андалусии. Были проанализированы произведения, написанные как авторами андалусского происхождения – пьесы С. и Х. Альварес Кинтеро [S. y J. Álvarez Quintero], романы А. Гроссо [A. Grosso], М. Андужара [M. Andújar], А. Дуке [A. Duque], М. Ферранда [M. Ferrand], М. Формики [M. Fórmica], рассказы Ф. Киньонеса [F. Quiñones], М. Алькона [M. Alcón], действие которых происходит в Андалусии, так и принадле-

жащие перу неандалусских писателей, но тематически связанные с этим регионом, например романы Х. Марсе [J. Marsé], затрагивающие жизнь андалусских иммигрантов в Каталонии, и рассказы И. Альдекоа [I. Aldecoa] о приграничных с Андалусией территориях Мурсии.

Основные цели и задачи исследования – проанализировать характерные особенности андалусского диалекта в плане фонетики, лексики и морфологии и определить функции диалектных единиц соответствующего уровня в текстах художественной литературы и возможные способы передачи этих функций при переводе художественных произведений.

Научная новизна работы. В отличие от подавляющего большинства работ, посвященных андалусскому диалекту и исследующих его особенности в устной речи носителей, в настоящем исследовании рассматривается, прежде всего, письменная сфера бытования диалекта и выявляется, какие именно характеристики андалусского диалекта отражаются в художественных текстах.

Теоретическая значимость работы определяется широтой подхода к определению андалусских диалектизмов и регионализмов, при котором учитывались как собственно языковые особенности диалекта в фонетике, лексике и морфологии, так и культурные и исторические факторы, отразившиеся в андалусской лексике, а также обусловлена выделением диалектных характеристик, применяемых для стилизации андалусской речи в языке художественной литературы.

Практическое значение работы. Результаты настоящего исследования могут быть использованы в курсах лекций по специальности «Регионоведение: Испания и страны Латинской Америки», а также в преподавании таких дисциплин, как «Мир испанского языка», «Иберо-романское языкознание», «История испанской литературы XX века» и «Литература регионов Испании».

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и двух приложений.

Во **введении** формулируются цели и задачи исследования, обосновывается его актуальность и новизна, характеризуется теоретическая и практическая значимость работы.

В **первой главе** анализируются определения языка и диалекта и взгляды современных лингвистов на выделение диалектов испанского языка. Также дается краткий обзор истории формирования и бытования андалусского диалекта, рассматриваются его отличительные характеристики, и на основе этого классифицируется андалусская диалектная лексика.

Во **второй главе** рассматривается взаимодействие диалектов и литературного испанского языка в разные периоды, функционирование диалектизмов и регионализмов в художественных текстах, и подробно анализируется ряд произведений испанской литературы XX в., в которых используются различные черты андалусского диалекта. Доказывается, что

диалектная лексика в художественных текстах по большей части применяется в аспекте стилизации для создания разнообразных выразительных эффектов. Также рассматриваются некоторые проблемы перевода литературных произведений, содержащих диалектизмы и регионализмы.

В заключении подводятся общий итог проведенному исследованию.

В приложении 1 дается словарный индекс андалусских диалектизмов и регионализмов, которые были изучены в ходе исследования, с указанием литературного произведения, в котором они используются, и соответствующего параграфа работы.

В приложении 2 обсуждается феномен языкового самосознания носителей андалусского диалекта на примере данных опросов, проведенных испанскими диалектологами, и некоторых литературных источников.

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

1 Андалусский диалект обладает рядом особенностей, отличающих его от испанского-кастильского языка в фонетическом, морфологическом и лексическом плане. Все эти особенности отражаются в лексике андалусского диалекта, что позволяет обнаружить в ней диалектную специфику на фонетическом, лексическом и морфологическом уровнях.

2 Использование регионализмов и диалектизмов в художественной литературе основывается на связи региональных форм речи с народной культурой конкретного региона, и андалусизмы в художественных текстах призваны как можно полнее передать мир андалусцев (их быт, традиции, культуру, образ мыслей) для раскрытия темы и образов персонажей.

3 Андалусские диалектизмы и регионализмы практически всегда вводятся в текст произведений намеренно и сознательно, для создания стилистических эффектов, что позволяет говорить о приеме стилизации диалектной речи, основанном на отборе и воспроизведении характерных черт диалекта. Случаи проникновения диалектных особенностей в речь самого автора очень немногочисленны и встречаются лишь у авторов, очень близко знакомых с андалусской диалектной средой (уроженцев и жителей Андалусии).

4 Наиболее часто в литературе используются фонетические диалектизмы, однако андалусское произношение воспроизводится не максимально достоверно, а лишь в некоторых, наиболее ярких и заметных деталях. Фонетические андалусизмы преобладают в прямой и несобственно прямой речи персонажей и служат территориальной типизации и идентификации героев литературных произведений.

5 Вторыми по частотности употребления в художественных текстах являются слова, обозначающие андалусские этнографические реалии, диалектизмы, связанные с профессиональной занятостью населения региона, и некоторые разговорно-бытовые выражения. Они способствуют созданию регионального колорита и встречаются как в речи персонажей, так и в авторском тексте.

6 Немногочисленные морфосинтаксические особенности андалусского диалекта практически не находят отражения в художественных текстах.

7 Выбор различных стратегий перевода диалектизмов и регионализмов в художественном тексте должен делаться на основе функциональной доминанты диалектизма или регионализма в конкретном контексте. Однако четкая территориальная «привязанность» диалектной лексики в большинстве случаев делает невозможной точную передачу всех стилистических эффектов и коннотаций в переводе.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были обобщены в докладах и сообщениях, сделанных на заседаниях кафедры испанского языка (факультет иностранных языков МГУ, 2004), на конференции «Актуальные проблемы современной иберо-романистики» (Москва, факультет иностранных языков МГУ, 2004), и в опубликованных статьях по теме исследования.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава I Выделение и типологизация андалусских диалектизмов и регионализмов

Определение понятий «диалектизм» и «регионализм» и последующая классификация различных типов диалектизмов и регионализмов для андалусского диалекта испанского языка напрямую зависят от понимания самого термина «диалект» и его соотношения с языком.

В истории диалектологии взгляды на диалект, принципы его выделения, его структурные признаки были различными в разных диалектологических школах и в разные исторические периоды. В конце XIX – начале XX вв. некоторые представители романской диалектологии [Г. Пауль] отрицали возможность выделения диалектов, признавая реально существующими лишь изоглоссы отдельных диалектных явлений, которые не образуют никакого единства. Несостоятельными оказались и попытки доказать существование четких границ между диалектами и между языками [Г. Асколи] благодаря применению новых для того времени методов лингвистической географии [Ф. Вреде, К. Хааг, Л. Гоша]. Различные подходы к определению диалекта применялись структуралистами [М. Камара], рассматривавшими диалект исключительно в аспекте синхронии, и сторонниками сравнительно-исторического метода [Ж. Марузо], предлагавшими объяснение с точки зрения диахронии языка. Русская диалектологическая наука [Р.А. Аванесов, В.Н. Ярцева и др.] признает диалект как реально существующую разновидность языка и разработала принципы его описания в противопоставлении другим диалектам. Анализ современной диалектной ситуации в различных языках, в частности романских, побуждает исследователей учитывать при выделении диалектов и экстралингвистические факторы (историю и культуру народов, социологическое и экономи-

ческое развитие и др.), какими бы внешними по отношению к языку они не казались [М. Альвар].

В настоящее время в испаноязычном ареале Пиренейского полуострова выделяются три основные диалектные зоны – леонско-астурийская и арагонско-наваррская на севере и андалусская на юге страны. Территорию между ними занимают группы переходных говоров, такие как эстремадурский и мурсийский диалекты. В отличие от других территорий романского ареала, диалектное деление Пиренейского полуострова не является следствием естественного развития говоров в соответствующих им географических областях. Их последующее развитие определило завоевание Испании арабами, начавшееся в 711 г. В каждом из тех мест, где на севере полуострова началось движение Реконкисты, сформировался свой диалект. Андалусский диалект является одним из наиболее молодых (он выделился из испанского языка примерно к XIII в.) и наименее стабильных диалектов испанского языка: он сложился в процессе Реконкисты юга Пиренейского полуострова на основе кастильского романсе, однако арабский и мосарабский субстраты, равно как и влияние леонского и арагонского романсе на определенных этапах, проявились в различных районах Андалусии в разной степени, что отразилось в наличии в андалусском диалекте множества говоров. Определенные характеристики андалусского сближают его с другими диалектами и с общеиспанским просторечием [В. Байнхауер]. Его также отличает высокая степень распространенности среди всех слоев населения, от низших до элиты, особенно в плане фонетики, и большой престиж, которым он пользуется у носителей, по сравнению с другими диалектами Испании [Г. Сальвадор, М. Роперо Нуньес]

При классификации диалектизм и регионализмов учитывались как собственно структурные параметры диалекта, так и экстралингвистическое влияние. Наибольшие отличия от нормы испанского языка андалусский проявляет в области фонетики, в связи с чем в отдельный вид были выделены **фонетические диалектизмы** – диалектные формы произношения слов общенационального языка: *almuhada* – *almojada* «подушка». Структура андалусской лексики также довольно разветвлена. Наряду с диалектизмами местного происхождения – **собственно лексические андалусизмы**: *tabaquear* – fumar «курить», в ней присутствуют **архаические диалектизмы**: *aficiar* – amparar, proteger «защищать, покровительствовать», вышедшие из употребления в литературном языке, **этнографические диалектизмы**: *pipirrana* – *ensalada hecha con pepino y tomate principalmente, y prerparada de una manera especial «pipirrana*, овощной салат с огурцами и помидорами, готовящийся по особому рецепту»; множество общеиспанских слов развили андалусские диалектные значения (**семантические андалусизмы**: *boquear* – hablar mucho, generalmente con indiscreción «говорить много, без разбору», общеиспанское «открывать рот»), широко применяются в речи андалусские **фразеологизмы**: *no valer una copla* – ser

inútil o de ningún valor o importancia «быть бесполезным, ничего не стоить». Варианты общеупотребительных слов национального языка с характерными для конкретного диалекта изменениями морфологической формы слова можно назвать морфологическими диалектизмами: *mudada* – *mudanza* (de casa) «переезд, обмен квартир».

Исторические и культурные связи Андалусии отразились в наличии в андалусской лексике многочисленных заимствований из арабского языка: *aljofifar* – *fregar los suelos* «натирать полы», из цыганского языка *caló*: *ducas* – *penas, fatigas* «горести, страдания», из арагонского диалекта, пришедших через мурсийский диалект: *falsa* – *desván* «чердак», и португализмов, характерных для западной Андалусии: *furnia* – *bodega bajo tierra* «подземный винный погреб».

Темагически андалусская региональная лексика связана с устройством и ведением домашнего хозяйства: *apuñar* – *heñir, trabajar la masa con los puños* «месить тесто руками», профессиями и ремеслами, распространенными в регионе: *faenero, -ra* – *obrero del campo* «полевой работник», народными традициями и обычаями: *fandangazo* – *fiesta popular de canto y baile* «народное гуляние с пением и танцами». Очень распространены местные названия растений и животных: *frijón* – *fréjol* (judía, planta) «фасоль (растение и бобы), а также разговорно-бытовая лексика: *cangallo* – *apodo que se da a la persona muy alta y flaca* «каланча».

Неоднородность распространения отдельных диалектных явлений, в частности лексических, позволяет дифференцировать андалусские диалектизмы по широте их ареала – локализмы, характерны для одного или нескольких говоров: *canario* – *sombrego de raja* «соломенная шляпа», употребляется в Кадисе; диалектизмы характерны для всей зоны распространения диалекта: *temporal, temporil* – *trabajador rústico que sólo trabaja por ciertos tiempos del año* «сезонный работник», андалусизм; междиалектная лексика распространена в нескольких, в основном близлежащих диалектных зонах. *tallo* – *churro* «печенье хворост», употребляется как в андалусском, так и в мурсийском диалектах; межвариантная лексика, распространенная на территории двух и более национальных вариантов языка: *estorecer(se)* «desfallecer, perder el aliento» «ослабеть, лишиться дыхания» в Андалусии, на Канарских островах и в Венесуэле и *estorecer(se)* «perder el aliento debido a la risa o al llanto» «задохнуться от смеха или слез» в Коста-Рике.

Глава II Функционирование андалусских диалектизмов и регионализмов в художественной литературе

Диалектная лексика и язык художественной литературы

Задачей данного исследования является проанализировать употребление диалектных слов в языке современной художественной литературы. Под языком художественной литературы понимается определенная систе-

ма правил, лежащих в основе создания и прочтения художественных текстов, поэтический язык, основывающийся на литературном национальном языке, но не тождественный ему. Как правило, в основе любой национальной литературной традиции лежит устное творчество, следовательно, можно сказать, что язык художественной литературы развивается из устно-разговорного языка. Устные разговорные формы различными способами оказывают влияние на литературный язык и язык художественной литературы, что, в конце концов, и приводит к определенному сближению, особенно на современном этапе, устной и письменной норм речи.

Однако влияние просторечия и диалектов на литературный язык не одинаково. Просторечие традиционно и достаточно универсально рассматривается как своеобразный «донор», источник пополнения словарного запаса литературного языка. Влияние диалектной лексики значительно меньше в силу того, что она обычно связана с конкретной территорией и ареал ее распространения гораздо уже, чем у просторечия. Диалектные слова в основном проникают в литературный язык через литературу, и динамика такого проникновения различна в разные периоды и в разных языках. Для романских языков характерно формирование литературной традиции уже после образования отдельных диалектов, и поэтому художественные произведения создавались на различных, *равноправно существующих* диалектах. Так в испанском языке в каждом из разобщенных арабским завоеванием королевств развивалась своя литература на местном варианте испанского романсе [Григорьев, с. 65 – 68.]. В период уже сформировавшегося литературного испанского языка происходит обращение к диалектам как к дополнительному средству художественного выражения. Большая часть из заимствованных авторами XV – XVI вв. диалектизмов вошла в словарный состав литературного языка, потеряв какое-либо эмоционально-экспрессивное значение. В период классицизма господствовавшие в языке теории «высокого» и «низкого» стилей не позволяли авторам использовать слова и выражения, выходявшие за рамки нормы, но отход от канонов классицизма дал писателям свободу творческого выражения.

Интерес к народной речи просыпается вместе с началом периода романтизма в литературе и искусстве, когда использование диалектных слов (часто даже неверное и неточное) подчеркивало экзотизм ситуации или места действия произведения, и приобретает новое звучание с развитием реалистического направления в литературе во второй половине XIX в. Для настоящего исследования особое значение имеет тот факт, что в Испании этот начальный, «экзотический» период совпал с повышенным вниманием к фламенко и народной культуре Андалусии. Популярность «flamenguismo», т.е. всего связанного с культурой фламенко – песней, танцев, одежды, боя быков, – привела к распространению слов и терминов фламенко и андалусского диалекта, поскольку именно в этой области Ис-

пани традиции фламенко зародились и развивались. Издавались сборники народной поэзии фламенко, андалусские песни пели в тавернах по всей Испании, появлялись подражания фламенко с неизменным употреблением ярких терминов и диалектной лексики.

Переход от романтизма к реализму ознаменовала костюмбристская литература. Стремясь передать особенности жизни народа, она нередко идеализировала патриархальные нравы и обычаи, но в то же время и выражала подъем национального самосознания. Писатели-костюмбристы, например Х.И. Гонсалес дель Кастильо [J.I. González del Castillo], Х. Лопес Сильва [J. López Silva], К. Арничес [C. Arniches] описывали свою родную землю и сделали известными другие стороны жизни андалусцев – быт и сельское хозяйство, активно привлекая терминологическую диалектную лексику для создания красочного фона повествований. Одной из наиболее ярких представительниц костюмбристской и регионалистской прозы стала писательница Фернан Кабальеро [Fernán Caballero] (настоящее имя – Сесилия Бель де Фабер [Cecilia Böhl de Fáber], 1796 – 1877), несмотря на свои немецкие корни, большая поклонница и знаток андалусского фольклора, автор сборников песен и сказок юга Испании. Фольклорные мотивы явно проступали и в ее собственном творчестве, как и зарисовки сельского быта Андалусии, невозможные без использования местных диалектных слов и названий. Традиции обращения к региональной лексике, заложенные костюмбристами, в полной мере развились в литературе реалистической направленности в XX в.

Чаще всего стилистическое использование диалектизмов в художественном тексте основывается на том, что они дают представление о провинциальной жизни и/или о крестьянской среде, где преимущественно сохраняются территориальные диалекты. Для андалусского диалекта испанского языка эта сфера применения диалектизмов расширяется ввиду проникновения различных черт диалекта в самые широкие слои общества. Диалектизмы служат задачам описания местности и созданию речевой характеристики персонажей. Зачастую использование диалектизма является единственной возможностью выразить то или иное понятие или назвать предмет, так как этому не имеется соответствий в литературном языке (этнографические и культурные диалектные реалии) или нормативный язык не может передать все оттенки смысла. Колоритность диалектизмов создает контрасты в повествовании, противопоставляя диалектную речь литературной норме. Причем, встречаются не только отдельные слова, но и целые фразы, имитирующие живую диалектную речь. Таким образом, территориально маркированная лексика выполняет в художественном тексте следующие функции: создает повествовательный фон произведения, передает локальный колорит, индивидуализирует и идентифицирует персонажей с точки зрения их национальной и социальной принадлежности, усиливает эмоциональную тональность произведения и в некоторых случаях

служит для создания комического эффекта. Возможно также полифункциональное использование диалектизмов.

Андалусизмы в художественных текстах

Фонетические андалусизмы

Поскольку именно в области фонетики андалусский диалект обнаруживает наиболее значительные расхождения с нормативным испанским языком, закономерно, что фонетические андалусизмы преобладают в большинстве изученных произведений. Причем в текстах произведений начала и конца XX в. фонетические андалусизмы встречаются гораздо чаще, чем в произведениях 50-х – начала 70-х гг. Подобная тенденция в начале столетия связана с недостатком изученности и, по большей части, эмпирическим восприятием диалектов в тот период, при котором фонетические параметры диалекта были наиболее заметны. В конце же XX в. изменения бытовой ситуации и образа жизни испанцев, стирание четких границ (в том числе и языковых) между городами и сельской местностью, влияние средств массовой коммуникации привели к тому, что значительные пласты диалектной лексики остаются невостребованными самими носителями, а следовательно, и писателями, в то время как фонетические диалектизмы по-прежнему актуальны.

Характерным примером обращения к андалусскому диалекту в художественной литературе начала XX в. можно считать творчество драматургов **Серафина и Хоакина Альварес Кинтеро** (1892 – 1938 и 1873 – 1944 соответственно). Будучи сами родом из окрестностей Севильи, авторы неоднократно делали Андалусию местом действия своих пьес, в частности «*El genio alegre*» («Веселый нрав», 1906) и «*Puebla de las Mujeres*» («Пуэбла-де-лас-Мухерес», 1912). Одним из важнейших моментов драматургии братья Кинтеро считали речь персонажа, которая должна характеризовать и подчеркивать индивидуальность героя. В их случае такой отличительной чертой персонажей становится андалусское, а точнее севильское произношение. Однако по большей части речь идет о воспроизведении лишь наиболее заметных элементов андалусского произношения:

– **seseo**: «*PANDERETA. – ... Se ponen a armosá (= almorzar), y un niño toma la emursión, y el otro el aseite (= aceite), y el otro una pírdora en ca plato, y er padre agua de una boteya asú (= azul), y la madre agua de una boteya con grifito.*» (S. y J. Álvarez Quintero. *El genio alegre*. C. 125);

– **ceceo**: «*CHACHA PEPA – Eze don Arfonzo y la madre de la zeñorita Conzolación eran hermanos.*» = *Ese don Alfonso ... señorita Consolación ...* (S. y J. Álvarez Quintero. *El genio alegre*. C. 70);

– **yeísmo**: «*LUCÍO. – Tanto ez azín que anté mientras hmpiaba er patiniyo (= patimillo), estuve zacando un verzo pa los dos ... y ze lo yevé (= llevé) escrito a don Juan Martínez er procuradó ...*» (S. y J. Álvarez Quintero. *El genio alegre*. C. 132),

– нейтрализации r:l. «AMBROSIO. – ... ¡A vé zi me lo cambias, precioza, y acaba por pintá **argo** (= algo) bonito!» (S. y J. Álvarez Quintero. El genio alegre. С. 120);

– опущение интервокальной d: «CORALITO. – ... con usté **ha jugao** (= jugado) en et patio e su casa.» (S. y J. Álvarez Quintero. El genio alegre. С. 122).

Некоторые особенности диалекта закреплены за определенными персонажами, что, конечно же, не отражает реальную языковую ситуацию в зонах распространения диалекта, но является средством создания речевой характеристики персонажа. Так, например, из всех героев «El genio alegre» только один персонаж, слуга Луисо произносит с придыханием h в начале слова: «Y ag principio me **jizo** (= hizo) et corazón azín pa arriba y pa abajo, porque me había enamorado como una bestia de la zeñorita» (S. y J. Álvarez Quintero. El genio alegre. С. 132).

Многие из выше названных характеристик сближают андалусское произношение с просторечием, что, вместе с употреблением вулгаризмов, таких как **güeno**, **güen** (bueno, buen), **aluego** (luego), **pos** (pues) и т.д., еще раз убеждает в недостаточности знаний и неточности представлений об андалусском диалекте в первой четверти XX в.

Для произведений авторов второй половины столетия характерно не столь многочисленное, но значительно более мотивированное со стилистической точки зрения употребление фонетических андалусизмов. Реалистичность отражения различных фонетических особенностей андалусского испанского зависит от степени знакомства автора с диалектом. В рассказах андалусского писателя **Фернандо Кињонеса** (род. в 1930 г.) «El testigo» («Свидетель») и «El armario» («Шкаф»), анализируемых в работе, среди фонетических характеристик андалусского диалекта прежде всего выделяются элизия интервокальной d в окончаниях правильных причастий прошедшего времени и импловивных согласных на конце слов:

«... Estaba loco o era un **resentío** (=resentido). Un **resentio** con el mundo entero y con él mismo, **mitá y mitá** (=mitad), cualquiera sabe.» (F. Quiñones. El testigo. С. 30);

«Ya a mí me da apuro hasta cuando ponemos la Radio **Nacioná** (=Nacional) de España. que radian muchas cosas para los que están fuera y se escucha la mar de bien, y ponen el "Mundo Flamenco", que lo hace ese de **Cadi** (=Cádiz) con la **Blanquita Gala**.» (F. Quiñones. El armario. С. 199).

Данные фонетические явления отмечаются диалектологами как наиболее характерные для говора провинции Кадис, откуда родом сам автор и его персонажи.

Хуан Марсэ (род. в 1933 г.) не является андалусцем, он родился и вырос в столице Каталонии Барселоне. Однако на страницах и его книг неоднократно появляются персонажи-андалусцы, например в романе «El amante bilingüe» («Двуязыкий любовник», 1990, пер. на русский язык Н. Беленькой, 2001), что неудивительно – промышленно развитая Кatalo-

ния всегда была привлекательна для эмигрантов из других регионов Испании, в частности из Андалусии, с ее пришедшими в упадок к середине века торговлей и сельским хозяйством. Марсе важно показать типичность своих героев как представителей «андалусского населения» Каталонии, и поэтому ему нет надобности детально точно воспроизводить андалусский акцент, достаточно расставить отдельные знаки, «сигналы» южного произношения. Марсе выбирает наиболее яркие особенности андалусской фонетики: **ceceo/seseo**, опущение **r** на конце слов, выпадение интервокальной **d**:

«¿Sigues **obsesionao** (= *obsesionado*) con esa **mujé** (= *mujer*)?» (J. Marsé. *El amante bilingüe*. С. 47);

«**E zolamente** (= *es solamente*) una pregunta, yo **m'apunto** (= *me apunto*) su respuesta. Va **zalı** (= *salir*) en la **televisión** (= *televisión*).» (J. Marsé. *El amante bilingüe*. С. 74).

Причем такое явление как **ceceo** используется Х. Марсе гораздо чаще, чем авторами-андалусцами: большинство персонажей-южан в тексте, включая главного героя, **ceceantes**, хотя в самой Андалусии **ceceo** считается социально непрестижным, и возможно по этой причине андалусские писатели стараются не использовать его в речевых характеристиках своих героев.

У авторов второй половины XX в., в отличие от первой половины столетия, практически не встречается примеров передачи **yeísmo**, которое на сегодняшний день распространено на большей части территории Испании, и особенно в Мадриде. Эта черта произношения фактически утратила связь с Андалусией и андалусским диалектом и не выделяется писателями как «знак», указывающий на данный диалект.

Лексические андалусизмы

Лексические андалусские диалектизмы и регионализмы активно привлекались различными авторами, пишущими об Андалусии, с целью воссоздания на страницах своих произведений местной андалусской атмосферы, и в первую очередь для этого используются этнографические андалусизмы:

«Ahora con el coche voy a traerme comida para toda la temporada, porque de pronto se te antoja cualquier cosa de las nuestras y aquí no la encuentras De pan de campo, la última vez nos trajimos qué sé yo, medio saco. Del de la Venta La Pará, que está lejos del pueblo, de esas **teleras** grandes.» (F. Quiñones. *El armario*. С. 196)

– **telera** – pan alargado «хлеб продолговатой формы».

Тематическая принадлежность андалусизмов напрямую зависит от тематики художественных произведений. Так, например, в романе Альфонсо Гроссо (род. в 1928 г.) «*El capirote*», («Капошон», 1963, пер на русский язык Н. Лесковой под заглавием «Страстная пятница», 1964), фи-

нальная часть действия которого разворачивается во время Страстной недели в Севилье, встречаются многочисленные термины и **реалии, связанные со знаменитыми религиозными процессиями:**

«... las andas del Cristo avanzaban a ciegas a hombro de los **costaleros**, conducidos por el capataz que, con sus gritos convencionales, iba indicándoles en voz alta el camino.» (A. Grosso. El capirote. С. 11)

– **costalero** – esportillero o mozo de cordel, especialmente el que lleva a hombros un paso de una procesión «носильщик в религиозных процессиях». **gañán**, es voz de Sevilla «носильщик, севильское».

В романе кадисской писательницы **Мерседес Фóрмики** (1916 – 2002) «La Infancia» («Детство», 1987), описывающем жизнь и обстановку в городе Кадис во времена диктатуры **Примо де Ривера** (1923 – 1931), с помощью названий отдельных андалусских реалий подчеркивается местный колорит:

«El Paseo de Canalejas, con ... sus casas altísimas, sus "**cierros**" y torres mirando por descubrir los barcos que se fueron a Cavite.» (M. Fórmica, La infancia. С. 12)

– **cierra** mirador, balcón encristallado «терраса, застекленный балкон».

Создавая панораму жизни города начала XX в., писательница с большой тщательностью стремится передать разветвленную **социальную структуру андалусского общества**, каждый из классов и многочисленных пластов и групп которого получил у местных жителей свое название. В основном, они относятся к категории семантических андалусизмов, т.е. представляют местные значения общеиспанских слов, и, будучи связаны с общественной ситуацией конкретного периода, со временем могут выйти из употребления, сохранившись лишь в памяти старожилов:

«Al salón de té ... asistían las muchachas de la buena sociedad acompañadas de sus madres. Y a falta de ellas de sus **doñas**.» «Las "**doñas**" eran señoritas de buenas familias, "venidas a menos" Las había de velo y de sombrero y según el uso de tales accesorios, así se las pagaba.» (M. Fórmica, La infancia. С. 54)

– **doña** – *здесь* гувернантка, компаньонка молодой девушки из богатой семьи, = dueña; Словарь Королевской академии относит это значение к устаревшим.

Самой гемой обусловлено использование **терминов фламенко** в рассказе **Фернандо Киньонеса** «El testigo», поскольку речь в нем идет о жизни «кантаора» по прозвищу Оль-Панталон:

«Y como no había guitarra hizo dos **martinetes**. la única vez que yo le he escuchao ese **palo**» (F Quiñones. El testigo. С. 39)

martinete – cante de los gitanos andaluces que no necesita de acompañamiento de guitarra; proviene del cante de los forjadores, caldereros, etc que se acompañaban con el martillo «пение андалусских цыган без аккомпанемента гитары: происходит от песен кузнецов и медников, которые сопровождали его стуком молотков».

– **palo** – cada una de las variedades tradicionales del cante flamenco «каждая из традиционных форм пения фламенко».

Разговорная лексика широко применяется в пьесах С. и Х. Альварес Кинтеро начала века, что отвечает замыслам авторов создать на сцене подобие Андалусии:

«DON JULIÁN. – ¡Hola, hola! Tenemos animado el **casinillo**.» (S. y J. Álvarez Quintero. Puebla de las Mujeres. С. 178)

– **casinillo** – *здесь* компания собеседников, сборище друзей и товарищей; от **casinillo** – casino de poca gente «небольшой клуб» и **de casinillo** – de charla con otros «за разговором, ведя беседу».

В произведениях реалистической направленности более поздних периодов писатели отказываются от излишнего украшательства и не злоупотребляют разговорной диалектной лексикой, чтобы не перегружать читателя обилием малознакомых слов.

Морфологические андалусизмы

Немногочисленные морфосинтаксические особенности андалусского диалекта практически не находят отражения в художественных текстах. Но регулярное употребление форм причастий прошедшего времени с выпадением **d** по всем трем спряжениям, например, в произведениях **Ф. Киньонеса, М. Андухара, Х. Марсе**, дает возможность классифицировать это фонетически обусловленное явление как морфологических диалектизм.

Стилизация диалектной речи

Исследование материала испанских художественных произведений убеждает в том, что употребление диалектизмов авторами является намеренной стилизацией под андалусский диалект.

Стилизация понимается как имитация, воспроизведение существенных черт какого-либо стиля, манеры повествования, речи [Троицкий, Ефимов] Стилизоваться может любой вид речи, в том числе просторечие, жаргоны и диалекты.

В пользу того, что мы имеем дело со стилизацией диалектной речи, говорит тот факт, что андалусский диалект вводится в литературу в отдельных элементах, благодаря которым читатель получает информацию о географической и социальной принадлежности персонажа. Наиболее часто авторы стилизуют фонетические особенности диалекта, причем из многообразия андалусских говоров создается некий общий, собирательный диалект, избираются наиболее яркие особенности диалектной речи: опущение конечной и интервокальной **d**, нейтрализация **l/r**, элизия **g** на конце слова, **сесео**. Несколько реже встречаются опущения конечной **s**, несмотря на

высокую степень распространенности этого явления среди носителей андалусского диалекта. В окончаниях множественного числа существительных и прилагательных и в форме 2-го лица единственного числа глаголов к практически всегда сохраняется, вероятно, чтобы не затруднять понимание текста, зато опускается в тех случаях, когда это не влияет на смысл, например в окончаниях 1-го лица множественного числа глаголов (*vamo*), в именах собственных (*Jezú Cristo*) и др. Подобная избирательность явно указывает на сознательный выбор авторов в пользу употребления диалектной формы, что является неотъемлемым признаком стилизации. Стилизация диалектной речи используется как прием создания речевой характеристики персонажей, и это подтверждается применением диалектизмов в прямой и несобственно прямой речи героев

Передача диалектизмов при переводе художественной литературы

Перевод диалектных вкраплений в художественных текстах требует особого внимания. Решая использовать в произведении диалектную лексику, автор придает всему тексту определенную стилистическую тональность, коннотацию, которая становится частью значения и, следовательно, подлежит переводу наравне с семантическим содержанием слов. Если это сделать не удастся, если переводчик сумел передать только «голую» семантику диалектизма, для читателя перевода конкретного произведения утрата коннотаций выражается в неполноте восприятия образа, т.е. в его искажении. Поэтому первым шагом к адекватному переводу территориально маркированной лексики является осмысление ее места в оригинальном тексте.

Использование диалектизмов для создания местного колорита или речевого портрета обязательно требует перевода с сохранением тех стилистических эффектов, которых добивался автор. В большинстве случаев не может считаться полноценным эквивалентный перевод – передача диалектизма нейтральным словом, при котором теряется вся экспрессивная окраска. Так, в переводе романа Х. Марсе «*El amante bilingüe*», выполненном Н. Беленькой, практически все фонетические андалусизмы передаются нейтральными русскими эквивалентами, в результате чего из перевода выпадает довольно важный компонент романа, в котором дихотомия кодов «язык - диалект» имеет большое значение для социального и психологического смысла произведения. Местами это даже затрудняет восприятие текста, как, например, в отрывке, где главный герой звонит по телефону в Лингвистическую службу каталонского правительства и говорит с сильным андалусским акцентом. В переводе же Н. Беленькой его *andaluz* превращается в совершенно правильный русский, на фоне чего странной кажется ремарка служащей. «Тогда по крайней мере постарайтесь говорить

без этого акцента, а то я ничего не понимаю» (Х. Марсе Двудликий любовник. С. 63).

Соответствием диалектизмам при переводе, в частности, на русский язык может служить просторечие, так как и диалект, и просторечие относятся к сниженному стилю, что сближает их функции в художественном тексте. Просторечное выражение может соотноситься не с каждым диалектизмом оригинала, при условии сохранения общего впечатления: в переводе романа Х. Марсе просторечное «Але!» соответствует нейтральному испанскому «*Dígame*», как компенсация «потерь» других диалектизмов.

Региональные реалии предпочтительнее переводить, используя в комплексе такие приемы, как транскрибирование/транслитерирование и описательный перевод, таким образом сохраняя яркую эмоциональную окраску иноязычного привлечения и одновременно разъясняя его значение читателю. Возможно, что при этом диалектизм в переводе приравнивается к другим словам, выражающим общенациональные реалии, но это нам представляется допустимым, поскольку передается главный компонент смысла – отличие данной языковой единицы от основного языка произведения и ее инолокальная составляющая. Примером может служить перевод реалий севильских пасхальных процессий в романе А. Гроссо «*El capirote*» («Страстная пятница» в переводе Н. Лесковой): «*Fue en el instante preciso en que las cornetas de la caballería iniciaban el Himno Nacional y en un balcón se quebraba la primera "saeta".*» (Alfonso Grosso. *El capirote* С. 11) – «Кавалеристы-трубачи грянули национальный гимн, а с балкона донеслось первое торжественное песнопение – саэта.» (А. Гроссо. Страстная пятница. С. 5). Вместе с тем, необходимо остерегаться чрезмерного насыщения переводного текста неологизмами и «экзотизмами», заменяя, если позволяет контекст, оригинальную региональную лексику гипонимами или перифразами в переводе, например *cancela* = решетчатая ограда: «*La conversación perdía significado y se arrinconaba disuelto en otros sonidos sin sustancia, el del aire en las hojas, el del tractor, el del motor del pozo o el de cualquier coche que pasara por la carretera en cuesta, más allá de la cancela.*» (Manuel Ferrand. *La forastera*. С. 6).

Переводы иностранной художественной литературы служат источником постоянного расширения знаний читателей о жизни и культуре других стран и народов. Отраженная в деталях материального и общественного быта, характере обращений людей друг к другу национально-специфическая информация становится частью их собственных знаний и представлений об иностранной культуре. Именно поэтому важно попытаться сохранить в переводе максимум коннотативной информации о месте действия произведения и его персонажах, сообщаемой автором посредством обращения к региональным и диалектным особенностям речи.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1 Дворецкая Е.В. Стилизация диалектной речи как стилистический прием в испанской литературе / Е.В. Дворецкая // Вестник Тамбовского государственного технического университета. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2003. – Т. 9. – № 3. – С. 567 – 573.

2 Дворецкая Е.В. О синхроническом и диахроническом подходах к определению понятий «язык» и «диалект» / Е.В. Дворецкая // Актуальные проблемы современной испанистики: Сб. науч. тр. – М.: Факультет иностранных языков МГУ им. Ломоносова, 2003. – С. 97 – 111.

3 Дворецкая Е.В. Лингвистическое сознание носителей андалузского диалекта / Е.В. Дворецкая // Актуальные проблемы современной иберо-романистики: тезисы конференции (апрель 2004). – М.: Факультет иностранных языков МГУ им. Ломоносова, 2004. – С. 18 – 20.

4 Дворецкая Е.В. Диалект в художественной литературе / Е.В. Дворецкая // Актуальные проблемы современной иберо-романистики (лингвистика, литературоведение, культурология): Сб. науч. тр. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. – С. 105 – 121.

Подписано к печати 11.04.2005
Гарнитура Times New Roman Формат 60 × 84/16 Бумага офсетная
Печать офсетная. Объем: 0,96 усл. печ. л.; 0,9 уч.-изд. л.
Тираж 100 экз. С. 240

Издательско-полиграфический центр ТГТУ
392000, Тамбов, Советская, 106, к. 14

РНБ Русский фонд

2005-4

45006

22 АПР 2005

628